

УДК 811.161

Sanna M.M.
(Харьков, Україна)

ФРАЗЕМЫ КАК МАРКЁРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

У роботі розглянуто низку сталих словосполучень, що виникли в останні десятиліття. Доведено, що вони являють собою лінгвістичне відображення соціальних змін в Україні.

Ключові слова: фраземи, соціальні зміни, лінгвістичне відображення, соціальна позиція.

В работе рассмотрен ряд устойчивых словосочетаний, возникших в последние десятилетия. Доказано, что они представляют собой лингвистическое отображение социальных изменений, происшедших в Украине.

Ключевые слова: фраземы, социальные изменения, лингвистическое отображение, социальная позиция.

The article deals with a row of set word-combinations that have appeared for last ten-years. It is shown that they are a linguistic image of the social changes, happened in Ukraine.

Key words: phraseological units, social changes, linguistically image, social position.

Принято полагать, что исторические документы в совокупности со статистическими данными и с данными социологических исследований могут дать достаточно точное описание ряда событий или определённого временного периода. Известно также, что даже серьёзные исторические работы обычно не представляются их авторами как носители окончательной истины и вполне могут быть подвержены критике коллегами. Вместе с тем наряду с научной историей и научной социологией существует историческая литература, публицистическая социология и то, что, пожалуй, следовало бы назвать «социологией художественной». Здесь нами имеется в виду художественная литература, которая на хорошем качественном и эмоциональном уровне даёт читателю достаточно глубокое представление о социальном времени, социальных отношениях и социальных изменениях в определённые исторические периоды. К таким работам следует отнести «Детство», «Отрочество», «Юность» Л.Н.Толстого, «Записки Багрова-внука» С.Т. Аксакова, «История моего современника» В.Г.Короленко, «Детство», «В людях», «Мои университеты» М.Горького и многие другие. О задачах этого жанра при описании времени своего детства М.Е. Салтыков-Щедрин писал в «Пошехонской старине»: «Главным образом я предпринял мой труд для того, чтоб восстановить характеристические черты так называемого доброго старого времени, память о котором, благодаря резкой черте, проведенной упразднением крепостного права, всё больше и больше сглаживается».

К продуктам так называемой «художественной социологии» возможно отнести как

отдельные короткие тексты, так и устойчивые словосочетания, которые, благодаря своему точному описанию социального факта, общественной приемлемости оценки и образности, закрепились в речевой практике определённого исторического периода. Подобно историческим документам, фиксирующим исторические события в соответствии со временем их происхождения, так и исторические фраземы, представляющие собой своеобразные кванты социального опыта, дают предельно лаконично – квантированно – социальную оценку происшедшего [1]. Таким образом, исторические фраземы отражают события в контексте времени социального, т.е. в контексте статики и изменчивости той социальной среды, событиям или сложившимся социальным отношениям которой даётся оценка. В данном случае, исторические фраземы – не только определённые устойчивые словосочетания, отражающие социальные отношения или события той или иной социальной группой или общностью, но и признак того, что фиксируемое фраземой событие или явление представляло в своё время общественный интерес и было достаточно глубоко интегрировано в канву общественной жизни.

Некоторые из возникших таким образом устойчивых словосочетаний используются некоторое время, а потом постепенно выпадают из речевого оборота, как например, слова из солдатской песни *пройдись молодец, сквозь зелёные леса*, которые означали наказания розгами в царской армии (М.Салтыков, «Пошехонская старина»). Ряд фразем используется в языке гораздо дольше, порой столетия, сохраняя свою историческую основу и значение (как, например, фразема «*Вот тебе, бабушка, и Юрьев день*»), или теряя их со временем (например, «*Прокатить на вороных*» [2]). Уже позднее, на базе исторически возникшего устойчивого словосочетания возможно появление различных новых коннотаций или перенос использования словообразований в другие, порой весьма отдалённые социальные сферы, с сохранением первичной оценки.

В 1928 г. известный учёный-славист А.М. Селищев издал в Москве монографию «Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926)»¹. Эта работа на практическом демонстрирует не столько динамические особенности языка той эпохи, но и представляет особое лингвистические отражение социальных событий, социальных связей и отношений революционного времени. В частности, автор указывает на устойчивое использование в обиходном языке боевых и военных словосочетаний, таких как *классовый враг, беспощадная борьба, решительный бой*, или опирающихся на «*держат курс на...*», «*равнение на...*», на появление в общественной жизни различных *фронтов: фронт учёбы, продовольственный фронт* и кампаний – *посевная кампания, кампания выборов* и т.п. Активизация партийной деятельности привела к образованию устойчивых словосочетаний, ядром которых были термины: *партия, партийный, партиец, партийка, политпросветчик, агитатор-пропагандист* и т.д. Показаны также соответствующие социальным изменения и описывающие их языковые новшества в государственной (бюрократической) и бытовой жизни населения, в фабричном производстве и на селе [3].

Эти и другие устойчиво употребляемые термины и словосочетания, наложенные на историческую канву тех лет, дают яркую и живую картину минувшей эпохи.

¹ Отрывки из книги приведены в [3].

Значительные социальные изменения², инициированные событиями, происшедшими в Украине в 1989-1990 и в 2004-2005 годах, которые ряд социологов и политологов называли революционными [5], нашли своё отражение и представление в языке населения. Так, в политической сфере это фраземы, связанные с терминами и словосочетаниями *оранжевая революция*, *цветные революции*, *Майдан*, *майданить*. Акцентуации межнациональных и языковых проблем в жизни Украины отразилась в возникновении фразем *державна мова* (*державная мова*), *професійональні українці*, *недобиті бандерівці*, *російськомовні бандерівці*, *колорадська стрічка* («колорадская лента» – о георгиевской ленте) и др. Так, например, пришедшее из шоу-бизнеса словосочетание *участвовать в подтанцовке* на языке политиков стало означать второстепенное участие в действиях политических сил. При анализе международных отношений, когда, по мнению некоторых аналитиков, Украина подыгрывает политике других стран, они используют для оценки словосочетание *холопские подтанцовки* [6]. Фраземы международной сферы *историческая родина*, *земля обетованная* прочно рассматриваются как обозначение государства Израиль, но могут быть использованы и в других значениях. Заметим также, что широко употребляемое ныне словосочетание *русский мир* обязано своей популярностью жене президента России Людмиле Путиной которая, выступая в 2004 г. в Петербурге на всероссийской конференции «Русский язык на рубеже тысячелетий», подчеркнула: «русский язык объединяет людей в русский мир» и «границы русского мира проходят по границам употребления русского языка» [7]. Из языка политиков в обывденную жизнь пришла фразема *Борис, ты не прав!* – почти дословная фраза, произнесённая членом Политбюро ЦК КПСС Е. Лигачёвым в 1988 года на XIX партконференции в ответ на критику Борисом Ельциным центрального аппарата партии [8]. Часто используются, и не только в политической жизни, фразы известных политиков последних десятилетий: *масло те, що маємо* (Л. Кравчук), *хотели как лучше, а получилось как всегда* (В. Черномырдин) и др.

Характерной чертой последних десятилетий стала активная интеграция мира преступного в обывденный мир людей [9]. Рэкет, вымогательство, разбой и другие криминальные деяния вошли в конце 80-х – начале 90-х в общественное сознание как часть «новой» жизни, которой сопутствовали популярные фраземы *«новый русский»*, *«новый украинец»*. Широкая информация в СМИ, телефильмы и сериалы того времени, посвящённые криминальной жизни, способствовали популяризации и распространению устойчивых словосочетаний, связанных с криминальной жизнью. В частности, таких, как *правильный пацан* – человек, действующий по определённым правилам [5], *пацан сказал – пацан сделал* – синоним обязательности, *поставить на счётчик* – увеличивать сумму долга при несвоевременном возвращении, *контрольный выстрел* – безусловное и окончательное разрешение проблемы, *пустые заманухи* – заманчивые, но несбыточные предложения, *гнуть пургу* – морочить слушателя бесполезными разговорами, *ответить за базар* – подтвердить слова конкретным делом [10]. Иногда словосочетания на гра-

² Социологи определяют фундаментальные изменения, происходящие с течением времени в паттернах культуры, структуры и социального поведения, как социальные изменения. Это процесс, в результате которого общество становится несколько иным, оставаясь при этом в каком-то смысле тем же самым. Универсальность изменений в обществе состоит в том, что они присущи всем его элементам и проявляются на всех этапах его развития [4].

ни просторечия исходят и из уст публичных людей. Так, президенту России В. Путину принадлежит широко известная фраза *мочить в сортире* (означающая жесткую расправу с противником, в данном случае – с чеченскими боевиками), получившая широкое распространение. Словосочетание *знуть порожняк*, возникшее в шахтёрской среде и означающее не только пустые вагонетки, но и неподкреплённые делом обещания, стало популярным после объективно похвальной характеристики донбасского края в 2004 г. премьер-министром Украины В. Януковичем: «Донбасс порожняк не гонит!» [11].

В финансовой сфере новые фраземы *чёрный нал*, *чёрный капитал* порождены технологией сокрытия финансовых операций и расплатой с контрагентами наличными деньгами. Подобную технологию уклонения от налогов отражает и фразема *зарплата в конверте*, означающая выдачу заработной платы работникам без фиксации этого в бухгалтерских документах. Таким образом, часть экономических действий находится вне контроля, как бы «в тени», что и породило термин «*теневая экономика*», ставший фраземой, как и обозначение обратного процесса: *детенизация экономики* [12]. В то же время коррупционные действия, связанные с дачей взятки должностному лицу за обещание учреждения бюджетным финансированием, обогатились словосочетанием *откат...* и далее, с указанием доли отката – *10%, 30%* или более процентов. Стало фраземой и публичное обращение президента Украины В. Ющенко к аудитории *любі друзі*, однако уже с иным смыслом: для обозначения объекта такого коррупционного действия, как nepotизм (дружба, кумовство, семейственность), связанного с назначением близких людей на ключевые должности и предоставление им определённых преимуществ.

Произошли негативные изменения и в правоохранной сфере – в обществе стали широко известны должностные злоупотребления в милиции, связь с милиционерами с преступниками, растиражированные СМИ и кино. Это привело к тому, что фразы с газетных страниц *оборотни в погонах*, *милицейские оборотни* стали широко употребляемыми словосочетаниями [13].

Социальные изменения в обществе привели и к изменению социальной позиции женщин. Как отражение лексемы *бизнесмен* появилось устойчивое словосочетание *бизнес-леди*, относящееся к преуспевающим, и не только в бизнесе, женщинам. Женщины всё активнее берут на себя заботу о своём благосостоянии и благосостоянии семьи, поэтому карьерный успех для них становится не менее важным, чем вступление в брак, создание семьи. Снижение в обществе семейных ценностей характеризуется распространением устойчивых словосочетаний *гражданский брак*, *гражданская жена* (*гражданский муж*), *бой-френд* (и более редко употребляемое *гёрл-френд*). Заметим, что раньше содержание понятие «гражданский брак», «гражданская жена» имели несколько иное смысловое наполнение. Так, родиной гражданского брака еще в XVI веке стала Голландия. Когда ее граждане, которые принадлежали к разным религиозным конфессиям, не могли обвенчаться в церкви, власти разрешили оформлять им свои отношения в мэрии. Именно такой брак и начали называть «гражданским». Теперь под этим названием понимают добровольное совместное проживание и ведение совместного хозяйства двумя людьми: мужчиной и женщиной, но их брак не зарегистрирован в установленном законом порядке.

Характерно, что сейчас государственные деятели не «ставят задания», не «рассматривают задачи» и не «решают проблемы», но *ставят вопросы, рассматривают*

вопросы, решают вопросы. А о работе с избирателями политики и журналисты говорят: *окучивать электорат* [11]. Регионы, где ряд предприятий достигли высокого технологического уровня, называют как и высокотехнологический регион в Калифорнии (США), *наша Силиконовая долина*. Скептическое отношение к певцам, использующим на концертах фонограмму, отразилось в устойчивом словосочетании *петь под фанеру*. Широкое распространение Интернета способствовало и внедрению в обиход и обозначающей его фраземы: *всемирная паутина*. А из жаргона компьютерщиков, пренебрегающих термином клавиатура, в язык пользователей ПК пришла фраза *стучать по клавише*. *Офисным планктоном* называют мелких офисных служащих, которые преувеличивают свою значимость в делах организации. В целом, группа фразем экономического контекста, возникших в конце XX в. и отражающих профессиональный сленг в корпоративной культуре офисных работников, представлена в работе [14].

Ряд фразем, опираясь на бытовые реалии, отражают изменения в мировоззрениях людей, в их мировосприятии. Так, например, ощущение, когда, по словам автора статьи [15], кажется, что «всё изношено – от человеческих чувств и эмоций до одежды и утвари, до самого государства...», наиболее точно передаётся словосочетанием *секонд-хендность* (от системы *секонд-хенд* – дословно: «вторые руки», - продажа вещей, бывших в употреблении). Из песни российского барда Сергея Трофимова пришло и устойчиво закрепилось в речи словосочетание *поколение пепси* относящиеся к части молодёжи, принявшей «западный» образ жизни. Ещё одна метафора вкусового восприятия отображена во фраземе *быть в шоколаде (жизнь в шоколаде, всё в шоколаде)*, означающей полный материальный успех, привилегированное положение в обществе [16].

Таким образом, в работе на основе ряда устойчивых словосочетаний, возникающих в речевой практике в последние десятилетия, показано, что они заключают в себе как лингвистическое отображение социальных изменений, происшедших в Украине, так и их общественную оценку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Саппа М.М. Историчні фраземи як елементи структури ментальності / Микола Саппа // Мова і культура. – К.: Вид. Дім Д.Бураго, 2010. – Т. IX (145), - В.13. – С.35-40.
2. Мокиенко В.М. Почему мы так говорим / В.М. Мокиенко // Русский язык в школе и дома. – 2011. - №2. – С.22-25.
3. Селищев А.М. Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926) / А.М. Селищев //Русская речь. – 1991. – №1. – С.88-102.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
5. Kuzio T. Ukraine. The Unfinished Revolution / Taras Kuzio // European Security (London: Institute for European Defence & Strategic Studies). – 1992. - №16.
6. Денисенко Л. Александр Чалый о «малой Антанте», «холопской подтанцовке» и других аспектах нашей внешней политики / Л. Денисенко // Ежедневник 2000. - № 2, 15 января.
7. Лизанчук В. Можно ли объединить национализм и глобализм? / В.Лизанчук // Зеркало недели, 2004. – 7 августа.

8. Душенко К.В. Словарь современных цитат: 5200 цитат и выражений XX и XXI веков, их источники, авторы, датировка / К.В. Душенко. — М.: Эксмо, 2006.
9. Саппа М.М. Простір злочинності: межові колізії / Микола Саппа // Вісник національного університету внутрішніх справ, 2002. — Спецвипуск. — С.117-120.
10. «Донбас порожняк не гонить», або золотий дубль «Шахтаря» // Українська правда, 2011. — 23 травня (електронна адреса <http://www.champion.com.ua/football/2011/05/23/443297/>).
11. Васьковская Я. Донбасс порожняк не гонит / Я. Васьковская // Новая газета, 2004. — 22 июля (электронный адрес <http://2004.novayagazeta.ru/nomer/2004/52n/n52n-s16.shtml>).
12. Шибанов Є. Трудове підпілля Донбасу, або ласкаво просимо в реальність! / Є. Шибанов // Дзеркало тижня, 2010. — 23 жовтня.
13. Дело милицейских оборотней // Зеркало недели. Украина, 2011. - 28 апреля.
14. Куприна Т.В. Экономическая фразема как источник русскоязычного словарного состава / Т.В. Куприна // Идиоматика и лингвокультурология. — Белгород, 2008. Т.2. - С.273-276.
15. Бондаренко В. Куда плывёт рыба? / В. Бондаренко // Литературная газета. — 2011. — 25 мая. — С.4.
16. Вепрева И.Т. Всё будет в шоколаде, или о новой метафоре вкусового восприятия / И.Т. Вепрева // III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность», Сборник тезисов, М., 2007 (электронный адрес <http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/5.pdf>).

УДК 81'276.1: 133.1

Білас А.А.
(Івано-Франківськ)

КАТЕГОРІЯ ЕМОТИВНОСТІ У ЛІНГВІСТИЦІ

У статті розглядається категоріальна природа емотивності. Аналізуються назви науки про мовознавчий аспект емоцій. Фокусується увага на основних ознаках емотивності на лексичному, семантичному і текстуальному рівнях. Автор пропонує диференціювати поняття «емотивність», «експресивність», «емоційність».

Ключові слова: емотіологія, лінгвістика емоцій, емотивність, експресивність, емоційність, категорія, семантика, емотивність тексту.

В статье рассматривается категориальная природа эмотивности. Анализируются названия науки о лингвистическом аспекте эмоций. Фокусируется внимание на основных признаках эмотивности на лексическом, семантическом и текстуальном уровнях. Автор предлагает дифференцировать понятия «эмотивность», «экспрессивность», «эмоциональность».

Ключевые слова: эмотиология, лингвистика эмоций, эмотивность, экспрессивность, эмоциональность, категория, семантика, эмотивность текста.

© Білас А.А., 2011